

"Я оставил хотя бы маленький след..."

(К 125-летию
со дня рождения Ф. К. Туишева)

Ф. К. Туишев. 1920-е гг.
Фото из фондов Национального музея РТ.

Будущий гармонист-виртуоз, Народный артист Татарстана Файзулла Кабирович Туишев родился 6 декабря 1884 г. в д. Тугел Бага Ялховской волости Мелекесского уезда Самарской губернии. Его отец был батраком. Когда многодетная семья переехала в Мелекесс*, Файзулле Туишеву пришлось начать зарабатывать на пропитание игрой на гармошке. Скитаясь с цирковыми, артистическими труппами, он становится одним из популярнейших гармонистов Поволжья. В 1914 г. Ф. К. Туишев приезжает в Санкт-Петербург, где после выступления в зале Народного дома становится знаменитым артистом.

В 1926 г. он приезжает в Казань. В 1937 г. Ф. К. Туишев начинает работать в Татарской государственной филармонии и организует ансамбль гармонистов.

В 1939 г. Ф. К. Туишев занял 2-е место на Всероссийском смотре исполнителей на народных инструментах в Москве, где принимали участие около двух тысяч исполнителей со всего Союза.

С основанием в 1934 г. Казанской гармонной фабрики Файзулла Туишев

* Название г. Димитровграда до 1972 г.

Дорогой тов. ТУИШЕВ!

Рабочие, ученики и административно-технический персонал полиграфшколы ФЗУ Мособлпечатьсоюза выражают тебе искреннюю благодарность за данный нам концерт, мастерски исполненный тобой на гармониках и доставивший нам минуты истинного удовольствия.

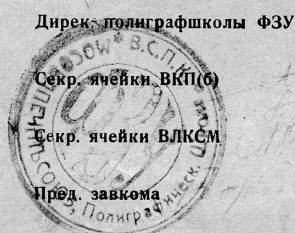
Мы с гордостью отмечаем, что ты, вышедший из нашей среды—среды рабочего класса, ни на минуту не порываешь с ним связь.

Вместе с тем отмечаем, что гармоника в твоих талантливых руках становится инструментом народной и классической музыки.

Выражая свое восхищение исполненными тобою музыкальными номерами, мы выносим следующее пожелание:

Пусть гармоника продолжает завоевывать себе место наравне со всеми музыкальными инструментами.

Прими наше пожелание и благодарность.

На правах рукописи. Тираж 1 экземпляр

Благодарственное письмо Ф. К. Туишеву от учащихся и работников полиграфической школы ФЗУ. Национальный музей РТ, отдел письменных источников, п. 278.

является членом художественного совета фабрики.

Музыковед Ш. З. Рахманкулов отмечал: «Туишев, как виртуоз, обладает превосходными данными, высокой техникой (октавная, аккордная техника и техника двойных нот), его игра не встречает технических затруднений, отличается естественностью, четкостью, простотой и в то же время строгостью трактовки, тонкостью отделки исполняемых музыкальных произведений и народных мелодий. В исполнении Туишева музыкальные произведения и народные мелодии получают максимальную ясность и художественную простоту, пластичность и нюансировку»¹.

«Творчество Народного артиста ТАССР Ф. К. Туишева глубоко национально. Именно в исполнении татарских народных песен и инструментальных наигрышей наиболее полно и ярко раскрылся его талант

Ф. К. Туишев. Начало 1920-х гг.
Фото из фондов Национального музея РТ.

Ф. К. Туишев (справа) с композитором С. Сайдашевым. Начало 1930-х гг.
Национальный музей РТ, инв. № В-19273/245.

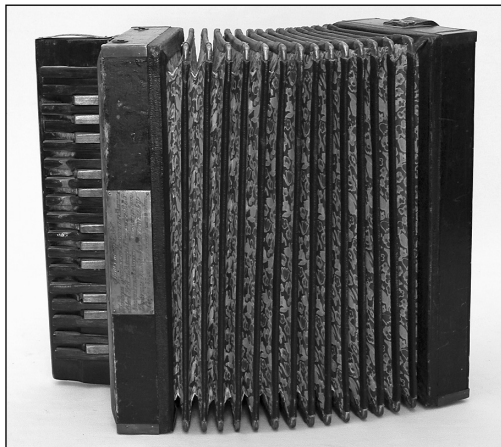
импровизатора-сказителя», — пишет старший преподаватель кафедры теории музыки и музыкальных инструментов Казанского государственного педагогического института Г. Д. Шаронов, анализируя творчество музыканта².

Кроме исполнительства, Ф. К. Туишев писал музыку для песен и инструментальные пьесы. Композиторское творчество Ф. К. Туишева составляет свыше тридцати произведений, среди них: «Халкыма», «Ике туган», «Дустыма». Из пьес для фортепиано наиболее интересна своей мелодией и живым, упругим ритмом полька «Винтовка»³.

Скончался Файзулла Кабирович Туишев в 1958 г.

С 1988 г. в Татарстане проводится Республиканский смотр-конкурс гармонистов им. Ф. Туишева.

В течение всей жизни Ф. К. Туишев собирал различные гармоники — заказывал, покупал, принимал как дар. После его смерти коллекция гармоник была передана в Национальный музей

Гармоника, рояльная, двухрядная, «Бядерниса» с памятной надписью: «Приветствие Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров ТАССР заслуженному артисту Татарской Республики Файзулле Кабировичу Туишеву в день 35-летия его сценической деятельности». Национальный музей РТ, инв. № 13559/27-8.

Ансамбль гармонистов «Уйна тальян гармунынны». Второй слева — победитель XI Республиканского конкурса гармонистов им. Ф. Туишева Г. Салахов. Казань, 2009 г.

Фото из фондов Национального музея РТ.

Республики Татарстан и на сегодняшний день составляют одну из ценнейших коллекций музея. «Непреодолимую научную и историческую ценность имеют гармоники разных конструкций (их более 20) “первого мусульманского виртуоза-гармониста” (как значилось в афишах) — Ф. К. Туишева»⁴.

В фондах Национального архива и Национального музея Республики Татарстан хранятся документы и материалы о жизни и творчестве знаменитого музыканта Ф. К. Туишева, некоторые из которых предлагаются вниманию читателей журнала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рахманкулов Ш. З. Ф. К. Туишев. — Казань, 1936. — С. 5.
2. Татарский гармонист Ф. Туишев (исполнительские традиции) / Сост. Г. Д. Шаронов. — Казань, 1991. — С. 4.
3. Там же. — С. 7.
4. Яковлев В. И. Музыкальные инструменты Национального музея Республики Татарстан: Каталог. — Казань, 2007. — С. 19.

№ 1. Автобиография Ф. К. Туишева

Не ранее 1926 г.*

Я, Файзулла Кабирович Туишев, родился 6 декабря 1884 года в посадке Мелекес Самарской губ[ернии] Ставропольского уезда.

Отец мой был батраком, т[о] е[сть] нанялся в работники, и этим кормил своих детей. Детей у него было штук 13, в этом числе был и я. Таким образом, мои детские годы прошли в бедности и нищете. Когда мне было уже 8-9 лет, играл с мальчишками с русскими, которые имели много разных игрушек, но я [...]** один бедный мальчик не имел никакой игрушки. У меня еще был близкий мне товарищ Ваня Кузнецов, близкий потому, что он имел свою гармоньку, хотя и не очень хорошую, а я очень и очень интересовался этим. Он изредка давал мне свою гармоньку, которую я пилил, пилил очень старательно, даже раз пилил до того эту дешевую гармоньку, что сломались клапана, за что мне и попало от моего товарища Вани. Когда он, Ваня, приобрел себе новую гармоньку, мне счастье изменило, потому что он свои гармоньки уже больше не давал, потому что не доверял мне, все же наша дружба продолжалась.

С молодых лет я очень интересовался музыкой, в особенности нравилась гармоника. О как был я рад, когда один из моих родственников купил себе гармонику и когда я начал пилить на ней, но и тут мне, несчастному мальчишке, не повезло — я сломал его гармонику, и за это меня мой родственник здорово лупил. Но я за все эти мои побои немного стал выводить русские и татарские мелодии. Тогда у меня зародилась мысль, что приобрести себе гармонику, но как? Денег нет, достать неоткуда.

Вот начал я себе накапливать деньги — ходить на перебежки, где я себе зарабатывал маленькие деньги, где коп. 5-ть, где 10-ть.

Таким путем я себе накопил около 3-х рублей денег и купил на ярмарке в г. Мелекесе за 2 р. 50 коп. гармонику. Тогда уж я считал себя самым счастливым человеком на свете. Но, увы, какое мне было горе, когда отец, вырвав из моих рук мою любимую гармонику — мой драгоценный инструмент, — бросил на пол и растоптал ногами и вдобавок к этому [дал] несколько тумачков. В это время я учился у муллы, рассудите сами, у муллы какая должна быть хорошая учеба? Учился год, учился два, но дальше автияка (сейчас Коран) никуда. Но зато я продолжал свою музыкальную учебу. Моя учеба велась каруселью. Карусель — это для меня консерватория и муз[ыкальный] техникум.

Будучи 11 лет, поступаю в качестве 2-го гармониста на службу к одному хозяину карусели. Я не буду здесь распространяться о побоях хозяина, так как в то время это было не в диковинку. Ну что же делать, делать было нечего — бедность заставила терпеть за

* Дата установлена согласно времени прибытия Ф. К. Туишева в Казань (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

** Слово написано неразборчиво.

все. Когда я играл, люди оценили мою способность, мое мастерство и давали мне по 5-ть, по 10-ть коп. в награду, некоторые давали по 15-20 коп.

Когда мне было 12 лет, я уже тогда обладал известным мастерством, меня везде и всюду приглашали на вечера с моей гармонью.

В то время мой репертуар был таков: полька, вальс, кадрили из 7-8 фигур, лян-сье несколько фигурок и все татарские мелодии. Я этим удовлетворял окружающую меня молодежь, и за что они делились со мной своими копейками. Таким образом, я с малых лет стал уже известным гармонистом, все говорили мне: «Файзулка-гармонист». Вот, к моему счастью и в то же время несчастью, заболел отец, и тогда он позвал меня к себе, просил простить за то, что он меня ругал и бил беспощадно и дал согласие в дальнейшем играть на гармонике.

Я не сумею вам описать мою радость — ту радость, которая у меня была после разрешения заниматься свободно моей любимой гармоникой, но я понимаю его, за что он дал мне свободно продолжать мою домашнюю музыкальную учебу, так как моя музыка приносила пользу нашей бедной семье.

Летом я ездил по ярмаркам с каруселью и балаганом, а зимой играл на вечерах, ни один вечер, ни одна свадьба в Мелекесе не проводилась без Файзулки-гармониста, и так начинается моя музыкальная карьера.

Так протекли мои юные годы до 1900 года. В 1900 году я выступил как профессиональный гармонист и танцор в цирке А. А. Красильникова у нас же в Мелекесе, за что получил от нашего местного духовенства презрение, проклятие. Они проклинали меня за то, что я выступаю в цирке публично, позорю наш святой шаригат. Когда кончилась ярмарка в Мелекесе, наш цирк со своей труппой переехал в Симбирск и по нескольким причинам [я] вынужден был остаться в Мелекесе. Но не прошло и недели, я начал скучать об арене и не вытерпел — пошел пешком в Симбирск — и поступил в труппу к тому же директору А. А. Красильникову. Я здесь уже присвоил себе псевдоним Федюшка, с татарами ни с кем не разговаривал по-татарски, боялся так же сибирского духовенства, и поэтому никто не знал, что я татарин. С этого года начал работать в цирках и балаганах, переходя из рук в руки цирковых и балаганных директоров — эксплуататоров.

В 1905 году играл в казанском балагане Мамонтова, в этом же году играл на арене цирка города Самары. В 1906 году ездил по Волге, останавливаясь во всех поволжских городах, и выступал на всех зрелищных предприятиях.

В 1907 году я из Саратова еду на Кавказ в гор[од] Баку, где поступаю в балаганы Ф. Соколовского, потом там же поступаю в цирк — зверинец Фарруха и еду в Тифлис, Ленъ-карань, Карск (граница Турции).

В 1908-[19]10 году — на родине на Волге — Самаре, на Нижегородской ярмарке. В 1910 году директор кинотеатра «Свет» Ишмуратов приглашает меня в Казань, и я в Казани рекламируюсь как Файзулла Туишев.

В 1911 году из Казани еду в Саратов и поступаю в кино «Фурор», там же встречаю новый 1912 год.

Из Саратова еду в Узбекистан и там, в разных городах, даю концерты, приезжаю в Самару и даю концерты. В 1913 году выступаю с концертом в Нижегородске и оттуда приезжаю опять в Казань в кино «Свет», к тому же директору Ишмуратову. В 1914 году даю концерты в Москве и разъезжаю по Московской губ[ернии]. В конце 1914 года приезжаю в Петроград (Ленинград), даю несколько концертов в разных местах, даю три концерта в Зимнем дворце и там получаю награду — жетон «Красный Крест».

В 1914-1917 годах объезжаю все крупные города СССР (Нижегород, Харьков, Киев, Самара, Саратов и т. д.), выступая на кино «Эстрада».

В 1918 году в Ленинград приезжает один куплетист, некий Андрейко, организует коллектив в числе 18 человек из разных эстрадников: в состав входил Мартынов — певец, дуэт танцев Котиной, дуэт Золотниченко, состав миниатюры К. Истомин, Красовская и Ф. Туишев и прочие. Андрейко берет с гарантией на два месяца с целью поездки в Сибирь в гор[од] Николаевск. Итак, мы едем. Но так как трудно было попасть [в] 1918 год[у] 21 мая в поезд, наш директор Андрейко и исходатайствовал бумагу для выезда из Ленинграда, и выхлопотал бумагу от тов. Луначарского, и вот наши советские братья рассадили нас по вагонам.

Мы по дороге давали попутные концерты в разных местах, но мы не могли доехать до Новониколаевска, а остались в г. Тюмени, ибо ехать дальше не было возможности, потому что надвигалась белая банда Колчака, что делать? Делать нечего, мы остаемся в Тюмени, не проходит долго времени, Тюмень занимают белые, наша труппа расплзается. Я уезжаю в Тобольск и поступаю в цирк, оттуда еду в Омск, поступаю в кино «Глобус».

Я продолжаю свой путь дальше. Приезжаю в Верхне-Удинск, поступаю в кино «Золотой уголок». Чита — концерты, Манчжурия — кино «Эстрада» и концерты. 1920 год, Харбин — концерты, 1921-1922 год[ы] — Владивосток — Китай, там даю концерты и выступаю в кино «Эстрада», Япония (Мукден, Чань-Чунь и другие города) — там даю концерты и выступаю в кино «Эстрада».

В 1923 году возвращаюсь во Владивосток и еду на родину. Из Владивостока до Хабаровска, из Хабаровска через Благовещенск в Читу, попутно останавливаясь, даю концерты.

С тех пор, т[о] е[сть] с 1923 года, обслуживаю города: Томск, Новониколаевск, Семипалатинск, Тюмень, Уральская область, Уфа, Бугульма, Мелекесс, Ульяновск и Казань. В настоящее время Союзу известно, что я нахожусь в Казани и даю концерты.

Таким образом, я с 1900 года непрерывно объезжаю все города необъятной России (С.С.С.Р.) со своими гармониками, обслуживая широкую массу, и вот моя автобиография вкратце.

[Ф. К.] Туишев.

НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1351, л. 110-111 об.

№ 2. Завещание Ф. К. Туишева

17 августа 1949 г.

[В] случае моей смерти я завещаю мое имущество моей жене Ляйле Султановне Туишевой с условием не продавать принадлежащие мне предметы и музыкальные инструменты, картины, обстановку квартиры и прочие предметы, принадлежащие моему уголку-музею. И. б. после смерти моей жены я завещаю содержимое моей квартиры, все целиком, моему любимому советскому Государству*. Ни мои и ни женины родные не имеют право на наследство, и. б. это нажито мною [во] времена советской власти. Пусть это будет капля в море, что я оставляю моей республике, орденоносной Татарии. Но я польщен сознанием, что я оставил хотя [бы] маленький след. Но оставил. Я прошу мою республику и правительство, начальника по делам искусств пойти [в] Совет Министров с ходатайством, чтобы удовлетворили мою просьбу в том, [что] мой уголок-музей, собранный мной с такой любовью, экспонаты остались на своих местах, и прошу Союз композиторов взять под свое наблюдение то, что имеется в уголке-музее.

Написано в полном сознательном состоянии.

Нар[одный] арт[ист] Туишев Файзулла.

НА РТ, ф. 2170, оп. 1, д. 4, л. 1-1 об.

Публикацию подготовила
Гульназ Зигангирова,
кандидат исторических наук

* Выделение чертой соответствует выделению в документе.

